

УДК 332.1

DOI: 10.17223/19988648/40/3

А.А. Кораблева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ВИДОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УТОЧНЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

Статья посвящена уточнению понятия экономической безопасности региона. Рассмотрена многозначность термина «экономическая безопасность». Исследованы компоненты, раскрывающие сущность экономической безопасности региона. Проведено упорядочение видов безопасности, оказывающих влияние на региональную экономику, что позволило выявить ключевые компоненты исследуемого термина и сделать вывод о необходимости включения в него социальных и финансовых аспектов регионального развития. Также в статье уточнены понятия: объект, субъект, предмет, критерии, система обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, виды региональной безопасности, объект экономической безопасности, субъект экономической безопасности, развитие региональной экономики.

Проблематика региональной экономической безопасности обширна и неоднозначна: обладая почти вековой историей (а по некоторым источникам – ещё более давней), это понятие до сих пор не имеет общепризнанной трактовки. В России различные направления экономической безопасности региона отражены в работах Института экономики УрО РАН (А.А. Кузкин), Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (С.В. Казанцев), Института экономики РАН и Финансового университета при Правительстве РФ (В.К. Сенчагов), Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (Г.П. Быстрай), Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (С.Н. Митяков) и др. Исследователи уделяют внимание терминологии, индикаторам экономической безопасности и их пороговым значениям, угрозам, методикам, алгоритмам и оценке экономической безопасности стран и регионов, механизмам управления и укрепления региональной экономической безопасности, в том числе на примере отдельных субъектов РФ. В Омском научном центре СО РАН исследование проблематики экономической безопасности региона ведётся с 2013 г. [1, 2].

Будь экономическая безопасность (далее – ЭБ) территории физическим объектом или явлением, то вся сложность заключалась бы в правильном описании этой объективной реальности. Однако ЭБ – понятие в немалой степени условное. С его помощью предпринимаются попытки обозначить желаемый результат экономического и сопутствующего ему развития территории. Поэтому десятилетиями ведутся дискуссии о понятии, элементах, цели и задачах, критериях, предмете, видах, объекте и субъекте экономической безопасности территории.

Многие авторы исходят из того, что безопасность в общем смысле есть отсутствие опасности. Однако современные условия характеризуются посто-

янной конкурентной борьбой стран за рынки сбыта, энергетические и иные ресурсы, которая не прекращается ни в периоды роста, ни в периоды падения мировой экономики и осуществляется с помощью политических, экономических, информационных и иных способов влияния. Регион (в нашем исследовании это субъект РФ) является частью государства. Внешнее негативное воздействие на государство скорее всего отразится и на состоянии экономики входящих в него территорий. Опасность не обязательно приводит к реализации угрозы, но опасности всегда присутствуют. Поэтому безопасности как состояния отсутствия опасности не существует, и требуется уточнение определения экономической безопасности региона (далее – ЭБР).

Исследование сущности ЭБР обычно проводится по двум видам источников. К ним относятся:

1) публикации отечественных и зарубежных исследователей по данной теме;

2) нормативные правовые документы, в отношении которых у научного сообщества есть претензии, но которые позволяют создавать инструментарий в рамках законодательно закреплённой системы понятий, процессов и системы принятия решений на федеральном и региональном уровне.

Консенсуса в отношении понятия ЭБР в отечественном научном сообществе не наблюдается. Ряд учёных не относят экономическую безопасность к категории научных, поскольку ЭБ – не объективная реальность, а исходит из специфики, практики и имеющихся у государства (региона) проблем и зависит от роли государства в мировой экономике. Однако В.К. Сенчагов, один из первых разработчиков вопросов, связанных с решением проблем экономической безопасности, настаивал на том, что ЭБ – это не абстрактная теоретическая конструкция, поскольку она обеспечивается способностью институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов отечественной экономики и поддержания социально-политической стабильности общества [3].

Поскольку экономическая безопасность регионов формирует экономическую безопасность страны, то на всех уровнях управления (федеральный, региональный, местный) должна использоваться единая терминология. Это обеспечит целостность всей системы экономической безопасности. Но в научных публикациях встречается множество трактовок этого термина. Так, в работе Д.Л. Галиуллина рассмотрено 50 определений экономической безопасности [4], А. Прохожев и М. Корнилов приводят порядка 30 определений, которые отличаются друг от друга по смыслу [5. С. 255]. А. Козлова полагает, что корректно употреблять термин «безопасность в экономической сфере», так как экономическая безопасность включает в себя не только деятельность хозяйствующих субъектов, но и обеспечивающие системы, внутренние и внешние условия [6]. Все это свидетельствует об отсутствии единого понимания сущности данной категории.

Однако массу определений ЭБР можно определённым образом сгруппировать. Среди компонентов, характеризующих сущность экономической безопасности региона, выделяются следующие:

- устойчивое, стабильное развитие и рост экономики, выживание, обеспечение минимальных стандартов и потребностей, независимость, самостоятельность, конкурентоспособность (как целевые установки);

- состояние экономики, защищённость, способность защищать, отсутствие опасности (как непосредственно суть понятия ЭБ);

- угрозы, ущерб, неблагоприятные условия, кризис, дестабилизирующие факторы (как факторы, потенциально препятствующие достижению цели).

Проанализируем и обобщим существующие точки зрения по поводу цели и сущности ЭБР.

В основном отечественные авторы отмечают, что ЭБ должна повышать качество жизни населения, обеспечивать общественные, государственные и иные потребности, стабильность и устойчивость развития экономики. Но рыночная экономика развивается циклично, и неминуема смена периодов роста и кризисов. Маловероятно, что региональная экономика никак не отреагирует на кризисный этап и продолжит в это время восходящее движение. Невозможно полностью защититься от угрозы общего циклического падения экономики, и потому ЭБР – не перманентное «явление», единожды достигнув которое, обеспечивается стабильное региональное развитие. И устойчивость развития в данном случае предполагает способность экономики сдерживать темпы падения или быстро восстановить рост после кризиса.

При формулировании понятия экономической безопасности в основном используются понятия состояния, условий и факторов. Так, в 90-е гг. под экономической безопасностью субъекта Федерации (региона) Институтом экономики Уральского отделения РАН было предложено понимать совокупность текущего *состояния, условий и факторов*, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономику Федерации [7]. Это характерно для работ С. Глазьева, одного из основоположников исследования данной проблематики в России. Он определяет ЭБ как «*состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции*» [8]. В.К. Сенчагов определяет ЭБ как «*состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы сохранению социально-экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения*» [9].

Отсюда следует, что в общем виде *цель региональной экономической безопасности* – достижение (поддержание) определённого состояния экономики с помощью обеспечения благоприятных условий и факторов. При этом *уровень* развития экономики страны может быть высокий, но в кризисные периоды *состояние* экономики ухудшается. На практике региональная экономика не может функционировать исключительно в автономном режиме: всегда существуют «внешние» по отношению к нему поставки, финансовые потоки, а также внешние рынки сбыта. Но в силу современных реалий, в том числе необходимости импортозамещения, одна из задач ЭБР – снижение за-

висимости региональной экономики от внешних и внутренних угроз сокращения основных социально-экономических показателей регионального развития.

Применительно к российским реалиям в начале 1990-х гг. Экономической академией Министерства экономики РФ и Научным советом при Совете безопасности РФ была подготовлена «Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения», Министерством экономики РФ в декабре 1994 г. – «Основные положения государственной стратегии в области обеспечения экономической безопасности Российской Федерации». Однако многие исследователи отмечают, что эти документы нельзя считать завершёнными ни в теоретическом, ни в практическом плане.

В России Закон о безопасности был принят в 1992 г. Несколько позже, в 1996 г., были утверждены Концепция национальной безопасности и Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, а также принято постановление Правительства РФ № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений)». В указанном постановлении было зафиксировано 11 критериев экономической безопасности, но определение пороговых значений для них возложили на различные ведомства – всего 22 государственных органа, а также сторонних консультантов. В результате пороговые значения разработаны не были [10].

В соответствии с актуальными нормативными документами экономическая безопасность конкретизирует национальную безопасность в части экономики. В настоящее время в России действует «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) взамен Концепции национальной безопасности Российской Федерации и основанная на неразрывной взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития страны [11]. Согласно Стратегии «национальная безопасность Российской Федерации – *состояние* защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». То есть понятие безопасности трактуется здесь довольно широко и объединяет ряд целевых установок.

Одним из ключевых нормативных правовых актов, определяющих региональную социально-экономическую политику, является также Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [12] (далее – Концепция). Её положения должны учитываться при формировании и корректировке аналогичных документов на региональном уровне. Стратегической целью обозначенной Концепции является достижение уровня экономического и социального развития, соответ-

вующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей *национальную безопасность* и реализацию конституционных прав граждан. То есть обеспечение национальной безопасности является важнейшим элементом социально-экономического развития России в целом и её территорий и согласно Концепции включает экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

В разделе Концепции, посвященном безопасности граждан, отмечена задача перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. Он опирается на качественные и количественные характеристики, которые необходимо достичь к 2020 г.:

- модернизацию традиционных секторов российской экономики (нефтегазовый, сырьевой, аграрный и транспортный);
- превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики (рост доли промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, до 40–50%; рост доли инновационной продукции в объеме выпуска до 25–35%);
- повышение производительности труда в секторах, определяющих национальную конкурентоспособность;
- снижение энергоемкости в 1,6–1,8 раза;
- рост доли экономики знаний и высоких технологий – не менее 17–20% вклада в валовой внутренний продукт (для статистических оценок используется группировка образования и здравоохранения в целом, науки и информации, секторов связи и машиностроения);
- рост внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5–3% валового внутреннего продукта при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок;
- рост расходов на образование за счет государственных и частных источников (6,5–7% валового внутреннего продукта) и на здравоохранение (6,7–7% валового внутреннего продукта).

Эти параметры могут служить ориентиром при формировании системы индикаторов ЭБР.

Кроме того, на фоне высокой степени риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера, а также проблем качества питьевой воды, загрязнения воздуха и др. в Концепции выделен ряд направлений обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека, включая поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников, в том числе с помощью мер налоговой политики.

Иными словами, представленные в Концепции задачи, охватывающие различные виды безопасности, можно сгруппировать по следующим направлениям: наука и инновации, экономика и финансы, социальные задачи и эко-

логия. Такая группировка позволяет приблизиться к пониманию того, какие направления деятельности социума следует включить в понятие ЭБР.

Помимо отдельных аспектов, инкорпорированных в понятие ЭБР, его суть раскрывает целый ряд «сопровождающих» определений. Так, *объект ЭБР* во многих источниках определяется как территория региона [13]; население и всё относящееся к экономике, расположенное на данной территории, включая производственные фонды, инфраструктуру, природные и другие ресурсы [14]; личность, общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности [15]. В данном исследовании под объектом ЭБР понимается территория региона как субъекта РФ.

Субъект экономической безопасности у некоторых авторов – это «социум, занимающий соответствующую территорию, обладающий определёнными правами на стабильное существование на своей территории и ожидающий гарантированного обеспечения полным набором условий для самореализации и обретения чувства благополучия, в том числе в сравнении с другими территориями страны» [16]. Такой подход оправдан, поскольку как фундаментальная категория философии субъект есть активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек или социальная группа, воздействующая на объект. Любые действия совершают именно отдельные индивиды, но в экономике функционируют и хозяйствующие субъекты. Поэтому под субъектами ЭБР предлагаем понимать население, предприятия, организации и учреждения, зарегистрированные и (или) ведущие деятельность на территории региона.

Однако экономические цели хозяйствующих субъектов в основном заключаются в максимизации прибыли при максимальной же эксплуатации природных, трудовых и производственных ресурсов, что может противоречить общественным интересам. Поэтому *субъектом управления ЭБР* выступают органы региональной власти, которые должны ставить перед социумом задачи и предлагать механизмы обеспечения ЭБР. Органы власти действуют в рамках своих полномочий, поэтому *система обеспечения ЭБР* представляет собой совокупность органов государственной (региональной) власти и органов местного самоуправления, осуществляющих реализацию государственной (региональной) политики в сфере обеспечения экономической безопасности и находящихся в их распоряжении инструментов и механизмов.

Обобщая представленные мнения в отношении *предмета ЭБР*, отметим, что в него включаются факторы, результаты и тенденции регионального социально-экономического развития, а также угрозы этому развитию. Акцент на экономике в теме исследования не означает, что другие сферы деятельности социума не могут быть включены в предмет исследования. Социальное развитие региона, финансы предприятий, государственные и муниципальные финансы имеют непосредственное влияние на обеспечение ЭБР.

Помимо объекта, субъекта и предмета ЭБР необходимо определить *критерии ЭБР*. Т.Ю. Феофилова полагает, что критерием экономической безопасности регионального уровня выступает степень удовлетворения эталонных потребностей населения, проживающего на соответствующей террито-

рии, под которыми понимается установленный нормативными правовыми актами РФ и субъекта РФ стандартизированный перечень услуг, продукции и работ, обеспечивающий минимум основных биологических и социальных потребностей, а также гражданских прав, материальных и духовных благ, гарантированных государством [17]. Однако встречаются и другие подходы. Например, согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ в качестве критерия продовольственной безопасности используется количественное или качественное пороговое значение признака, по которому проводится оценка степени обеспечения продовольственной безопасности [18]. Тогда критерием ЭБР можно считать количественное или качественное пороговое значение признака, по которому проводится оценка ЭБР.

Деятельность экономических субъектов в региональной экономике настолько тесно взаимосвязана и взаимообусловлена, что провести четкую границу между различными видами региональной безопасности достаточно сложно. Тем более что каждый вид такой деятельности предполагает финансовые и экономические отношения с контрагентами и потребителями. Этим можно объяснить тот факт, что на данный момент не существует общепризнанной классификации видов региональной безопасности. Однако исследовать сущность различных видов безопасности необходимо, чтобы определить их роль в формировании ЭБР.

В различных источниках упоминаются виды безопасности, которые в той или иной степени можно отнести к вопросу ЭБР. Среди них: демографическая (в том числе затрагивающая вопросы миграции) безопасность; социально-экономическая; экологическая (включает проблемы здоровья); внешне-экономическая; транспортная; безопасность предприятий, промышленности, касающаяся отдельных отраслей (машиностроение, лесной комплекс и проч.); энергетическая; продовольственная; инвестиционная; финансовая; информационная; национальная; ядерная и радиационная; техногенная; военная (стратегическая); безопасность агропромышленных районов. Косвенным образом к ЭБР относятся конфессиональная безопасность, религиозно-политический экстремизм и терроризм, политическая, международная и пограничная безопасность. Ученые Уральского отделения РАН в 90-х гг. XX в. проводили оценку безопасности регионов по таким сферам жизнедеятельности, как производственный потенциал, занятость, уровень жизни, правопорядок, научно-технический потенциал, экология, демографическая ситуация, бюджет и финансы, энергообеспечение, продовольственное обеспечение.

Такое многообразие компонентов национальной и экономической безопасности можно объяснить тем, что отдельными её направлениями легче и эффективнее управлять. Производственный сектор является среди них одним из основных, он оказывает воздействие на развитие экономики и общества в целом, создает возможность торговли товарами, обеспечивает другие отрасли средствами труда и новыми материалами и в целом выступает наиболее активным фактором научно-технического прогресса. Смена вектора с развития сектора услуг на рост вторичного сектора и обрабатывающей промышленности в мировой экономике произошла в 2000-х гг. В структуре промышленности по стоимости выделяется машиностроение, химия, металлообработка, а в подотраслях наблюдается рост доли электроники и электротехники. Во мно-

гом эти тенденции – следствие развития экономики Китая, Индии, Кореи, Малайзии и других стран. Индустриальный потенциал и способность оперативно и интенсивно внедрять достижения научно-технического прогресса в производственную сферу определяют социально-экономическое развитие территорий. При этом в мире увеличивается доля наукоемкой, высокотехнологичной продукции, что обуславливает значение наличия квалифицированных кадров. Поэтому производственная сфера в качестве элемента ЭБР представляет особенный научный и практический интерес [19]. По этим причинам на рис. 1 деятельность хозяйствующего субъекта занимает центральное место. На рис. 1 представлены виды безопасности, в разной степени относящиеся к ЭБР. Некоторые из них непосредственно относятся к ЭБР (инвестиционная, финансовая, энергетическая безопасность), другие оказывают влияние на экономическую безопасность (социальная, демографическая, транспортная), третьи относятся к ЭБР опосредованно. Это разделение достаточно условно, но позволяет структурировать область исследования. В модели представлены лишь основные взаимосвязи между производственным процессом и видами безопасности. Несомненно, в реальности эти причинно-следственные связи гораздо сложнее.

Некоторые определения закреплены нормативными документами РФ. Это касается понятий пограничной, военной, продовольственной [20], промышленной, транспортной, экологической и энергетической безопасности. На рисунке показано, что на деятельность хозяйствующего субъекта влияет географическое месторасположение («управление» модели). Так, наличие углеводородного сырья, минерально-сырьевой базы или возможность поставок различного рода ресурсов к месту производства определяют присутствие в регионе обрабатывающих производств. Расположение региона у границы государства повышает значимость *пограничной и военной безопасности*. Несмотря на то, что при современных средствах коммуникации и развитой логистике производственные и торговые связи не так сильно зависят от расположения предприятий-партнеров, тем не менее внешнеэкономическая безопасность региона может рассматриваться в контексте его географического расположения. Состояние политической системы, уровень профессионализма законодательных органов будут определять уровень *политической безопасности* региона, т.е. устойчивости политической системы, и её реальную социальную эффективность.

Финансовый результат создает базу для рефинансирования производственного процесса и уплаты налогов в бюджеты, что *обеспечивает финансовую безопасность региона*, которую трактуют довольно широко, и в неё включают бюджетную, налоговую, инвестиционную, инфляционную, валютную безопасность, безопасность денежно-финансового обращения, кредитно-банковской системы, финансовую безопасность отрасли, хозяйствующего субъекта и личности. Н.Л. Никулина и А.И. Синенко определяют финансовую безопасность как способность региона обеспечить необходимый уровень доходов бюджета в таком количестве, в котором требуют расходы в соответствии с потребительскими нуждами [21]. Финансовая безопасность связана с *инвестиционной безопасностью*, т.е. способностью национальной хозяйственной системы воздействовать на инвестиционный процесс, который может

оказывать влияние на стратегическую конкурентоспособность экономики и её устойчивый рост.

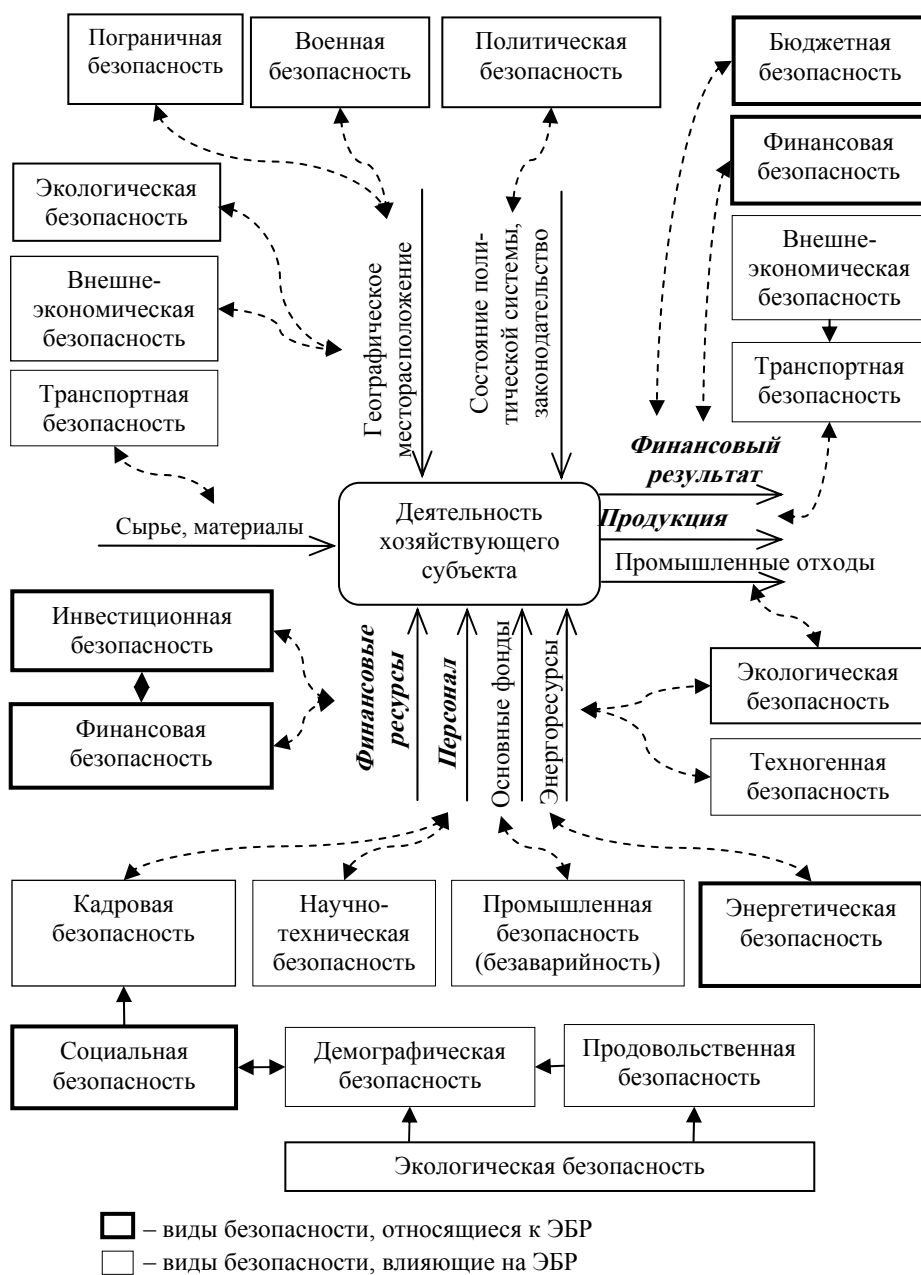

Рис. 1. Взаимосвязь видов безопасности в экономике региона

Некоторые авторы включают в финансовую безопасность вопросы внешнеэкономической деятельности. С этим сложно согласиться в полной мере. *Внешнеэкономическая безопасность* часто определяется как состояние внешнеэкономической деятельности, обеспечивающее реализацию социально-экономических интересов территории за счет синергического эффекта международного сотрудничества и сотрудничества между регионами страны [22]. Внешнеэкономическая безопасность региона опирается на его преимущества в международном разделении и кооперации труда и усиливает способность региона противодействовать внутренним и внешним угрозам.

Одним из ключевых оценочных критериев внешнеэкономической безопасности может быть некое оптимальное соотношение экспорта и импорта. Однако нахождение такого оптимума – это предмет отдельного детального исследования. Ограниченность внешнеторговых связей региона, как правило, ведет к технической и технологической отсталости производства, но излишняя открытость экономики усиливает импортную зависимость и может поставить под угрозу экономический суверенитет территории. Если экономическую безопасность региона рассматривать с позиции его независимости от внешних поступлений сырья, ресурсов и товаров и акцентировать внимание на развитии собственного производства, то необходимо реализовывать программы импортозамещения и, следовательно, сокращать импорт и наращивать экспорт. В некоторых источниках отмечается, что внешнеэкономическая безопасность выражается именно в способности региона обеспечивать положительное сальдо внешнеторгового баланса в долгосрочном плане. Противоположный подход видится в том, чтобы расширять и усиливать внешнеэкономические связи по импорту, исходя из производственной и экономической целесообразности.

Внешнеэкономическая и *транспортная безопасность* влияют на стабильность и возможность поставок сырья и материалов («вход» модели), и кроме того, на процесс реализации продукции («выход» модели). Неизбежно возникающие отходы производства являются объектом контроля экологической и *техногенной безопасности* – состояния защищенности населения, производственного персонала, объектов экономики и окружающей среды от опасных техногенных происшествий.

Энергетическая безопасность региона как состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению имеет особое значение для современного производства. От уровня энергопотребления зависят темпы развития действующих производств, ввод новых мощностей и темпы жилищного строительства. Особую актуальность энергетическая безопасность имеет для энергезависимых регионов.

Источником современного экономического роста является научно-технический прогресс. На его долю в промышленно развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП. Поэтому развитие научно-технического потенциала и его защита от возможных угроз, иными словами, *научно-техническая безопасность*, – неотъемлемая составляющая экономической безопасности региона. Некоторые авторы научно-техническую или научно-

технологическую безопасность называют теперь *инновационной безопасностью*.

Несмотря на значимость вышеуказанных видов безопасности для экономики и промышленности региона, фундаментом для их обеспечения выступает социальная безопасность. Некоторые авторы подчеркивают, что экономическая безопасность не является сугубо экономической категорией: «экономическая безопасность отражает социальную динамику, содержит временной вектор, ориентированный в будущее» [23]. Под *социальной безопасностью* понимается «состояние защищённости личности, социальной группы от угроз нарушения её жизненно важных интересов в области социальных прав и свобод, а именно право на жизнь, труд и его оплату, на бесплатное и (или) доступное образование, лечение, отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства» [24]. Социальная безопасность характеризует такое состояние общества, органов государственного управления, сферы производства, культуры и иных сфер социальной и экономической деятельности, которое гарантирует минимальный риск для жизни и здоровья людей и определяет качество жизни населения. С социальной и экологической безопасностью тесно связана *демографическая безопасность* региона, т.е. состояние защищенности количества и этнического состава населения региона от внешних и внутренних угроз.

Но главная производительная сила экономики – это кадры, т.е. квалифицированная часть рабочей силы, имеющая соответствующую профессиональную подготовку и производственный опыт. Кадры не только «решают все», но и все создают. Наличие персонала всех категорий от рабочих до менеджеров высшего звена стратегически зависит прежде всего от социально-экономического развития территории, что включает вопросы демографии и продовольственной безопасности («механизм» модели). Не менее важным фактором выступает уровень образования и производственного опыта работников, определяющих их знания, умения и, как следствие, развитие научно-технической сферы. *Кадровая безопасность* определяется как состояние защищенности предприятий региона от реализации угроз и их последствий, источником которых становится персонал и трудовые отношения в целом.

Как видно, экономическая безопасность может являться следствием или проявляться в различных сферах: социальной, научно-технической, энергетической, финансовой и др. Все они в той или иной степени служат компонентами экономической безопасности или тесно связаны с ней. Иными словами, экономическая безопасность как нечто общее содержит в себе множество особенных компонентов и процессов. Диалектика вопроса заключается в том, что экономическая безопасность как «общее» проявляется в количественных параметрах, которые зависят от качественных характеристик каждого компонента экономической безопасности. Например, без решения задач социальной направленности (обеспечения населения жильем, продуктами питания и т.п.) на территории региона не будет развиваться экономика. Также и без финансовых отношений невозможны инвестиции, закупка сырья и материалов для производства продукции, решение задач экологической, промышленной, транспортной и иных видов региональной безопасности. Поэтому социаль-

ный и финансовый аспекты обязательно должны рассматриваться как компоненты ЭБР.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что *экономическую безопасность региона* не следует трактовать как состояние отсутствия каких-либо опасностей, поскольку в реальности такого состояния региональной экономики не существует. С учетом выделенных компонентов экономической безопасность региона – это *интегральная характеристика состояния экономики региона* вместе с воздействующими на неё социальными и финансовыми факторами, отражающая уровень защищенности региональной экономики от угроз её социально-экономическому развитию. Указанная «защищённость» оценивается через количественное или качественное пороговое значение индикаторов, по которым проводится оценка ЭБР.

Литература

1. Кораблева А.А. Исследование методологических аспектов экономической безопасности региона // Вестн. Сиб. гос. автомобильно-дорожной академии. 2013. № 6 (34). С. 118–125.
2. Карпов В.В., Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестн. Ом. ун-та. Серия «Экономика». 2016. № 4. С. 170–180.
3. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28–39.
4. Галиуллин Д.Л. Экономическая безопасность регионов: социологический аспект // Право и образование. 2006. № 6. С. 184–191.
5. Прохोजев А., Корнилов М. О проблеме критериев и оценок экономической безопасности // Общество и экономика. 2003. № 4–5.
6. Козлова А. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть. 2009. № 1. С. 14–17.
7. Берсенёв В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. 2012. № 2. С. 219–226.
8. Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30–39.
9. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
10. Фомин А. Экономическая безопасность государства // Международные процессы. 2010. Т. 8, № 3(24). С. 118–133.
11. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2017).
12. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2017).
13. Ульченко М.В. Экономическая безопасность регионов: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. Т. 2, № 30. С. 134–142.
14. Старостин В.В. Формирование системы экономической безопасности в условиях реформирования хозяйственной системы региона // Экономика образования. 2009. № 3. С. 165–169.
15. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2017).
16. Логинов Д.А. Экономическая безопасность региона как социально-экономическое явление // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 16–21.

17. *Феофилова Т.Ю.* Система экономической безопасности региона: понятие и структура // Журн. правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 184–188.
18. *Указ Президента РФ от 30.01.2010 №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2017).
19. *Радионова Е.А.* Направления обеспечения безопасного экономического развития современной России // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2017. № 37. С. 17–25.
20. *Редчикова Н.А., Семенова А.Г.* Экономическая доступность продовольствия в Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 71–87.
21. *Никулина Н.Л., Синенко А.И.* Диагностика финансовой безопасности региона // Управленец. 2013. № 4 (44). С. 54–59.
22. *Бабеев Г.* Моделирование внешнеэкономической безопасности региона в условиях ин-террегионального сотрудничества // Апробация. 2013. № 1 (4). С. 8–13.
23. *Елецкий Н.Д.* Экономическая безопасность региона в системе социальной безопасности страны // Южнороссийское обозрение. 2008. № 50. С. 34–58.
24. *Готов С.А.* Социальная безопасность: теоретико-правовой аспект // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 4. С. 119–122.

Korableva A.A., PhD, Senior Researcher, Omsk Scientific Center of Siberian Branch Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia). E-mail: aakorableva@bk.ru

ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE SYSTEM OF REGIONAL SECURITY TYPES: ELABORATION OF TERMINOLOGY

Keywords: economic security of the region, types of regional security, object of economic security, subject of economic security, development of regional economy.

The article is devoted to the specification of the concept of economic security of the region. The multi-valuedness of the economic security term is considered. The components revealing the essence of economic security of the region are investigated. Adjustment of security types affecting the regional economy has been carried out, which has made it possible to identify the key components of the term under investigation and to conclude that it is necessary to include social and financial aspects of regional development in it. The article also clarifies the concepts: object, subject, criteria, system of ensuring the economic security of the region.

References

1. Korableva A.A. Issledovaniye metodologii ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Bulletin of the Siberian State Automobile and Road Academy. 2013. No. 6 (34). pp. 118–125.
2. Karpov V.V., Loginov K.K., Lagzdin A.YU. Analiz ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na primere Omskoy oblasti // Bulletin of the Omsk University. Se-riya: Ekonomika. 2016. № 4. S. 170–180.
3. Senchagov V.K. Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti // Journal Ekonomika regiona. 2008. № 3. pp. 28–39.
4. Galiullin D.L. Ekonomicheskaya bezopasnost regionov: sotsiologicheskii aspekt // Journal Pravo i obrazovaniye. 2006. № 6. pp. 184–191.
5. Prokhozhev A., Kornilov M. O probleme kriteriyev i otsenok ekonomicheskoy bezopasnosti // Journal Obshchestvo i ekonomika. 2003. № 4–5. pp. 255.
6. Kozlova A. Ekonomicheskaya bezopasnost' kak yavleniye i ponyatiye // Journal Vlast. 2009. № 1. pp. 14–17.
7. Bersenov V.L. Ekonomicheskaya bezopasnost territorii v retrospektive // Journal Ekonomika regiona. 2012. № 2. pp. 219–226.
8. Afontsev S.A. Natsionalnaya ekonomicheskaya bezopasnost: na puti k teoreticheskomu konsensusu // Journal Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2002. № 10. pp. 30–39.
9. Senchagov V.K. Ekonomicheskaya bezopasnost: geopolitika, globalizatsiya, samosokhraneniye i razvitiye (book four) / Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Moscow: Finstatinform CJSC, 2002. pp. 128.
10. Fomin A. Ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstva // Mezhdunarodnyye protsessy. 2010. T. 8. № 3 (24). pp. 118–133.

11. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus" (circulation date 12.03.2017).
12. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1662-r dated 17.11.2008 (as amended on 10.02.2017) "On the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020" (together with the "Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation of the Russian Federation For the period until 2020 ") // SPS "Consultant Plus" (circulation date 02.03.2017).
13. Ulchenko M.V. Ekonomicheskaya bezopasnost regionov: zarubezhnyy opyt // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka. 2012. T. 2. № 30. pp. 134–142.
14. Starostin V.V. Formirovaniye sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh reformirovaniya khozyaystvennoy sistemy regiona // Journal Ekonomika obrazovaniya. 2009. № 3. S. 165–169.
15. Decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996. No. 608 "National Strategies for Economic Security of the Russian Federation" (CPR "Consultant Plus") (circulation date 04.03.2017).
16. Loginov D.A. Ekonomicheskaya bezopasnost regiona kak sotsialno-ekonomicheskoye yavleniye // Journal Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2015. №12. pp. 16–21.
17. Feofilova T.YU. Sistema ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: ponyatiye i struktura // Zhurnal pravovyykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2013. № 4. pp. 184–188.
18. Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 №120 "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation" // SPS "Consultant Plus" (date of circulation: 12.03.2017).
19. Radionova Ye.A. Napravleniya obespecheniya bezopasnogo razvitiya sovremennoy Rossii // Bulletin of Tomsk State University. Series: The Economy. 2017. № 37. pp. 17–25.
20. Redchikova N.A., Semenova A.G. Ekonomicheskaya dostupnost prodovolstviya v Rossiyskoy Federatsii // Bulletin of Tomsk State University. Series: The Economy. 2015. № 4 (32). pp. 71–87.
21. Nikulina N.L., Sinenko A.I. Diagnostika finansovoy bezopasnosti regiona // Zhurnal Upravleniya. 2013. №4 (44). pp. 54–59.
22. Babets G. Modelirovaniye vneshneekonomicheskoy bezopasnosti regiona v usloviyakh interregionalnogo sotrudnichestva // Zhurnal Aprobatsiya. 2013. № 1 (4). pp. 8–13.
23. Yeletskiy N.D. Ekonomicheskaya bezopasnost regiona v sisteme sotsialnoy bezopasnosti strany // Zhurnal Yuzhnorossiyskoye obozreniye. 2008. № 50. pp. 34–58.
24. Glotov S.A. Sotsialnaya bezopasnost: teoretiko-pravovoy aspekt // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2012. № 4. pp. 119–122.

Koraleva A.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona v sisteme vidov regional'noy bezopasnosti: utochneniye terminologii [Economic security of the region in the system of regional security types: elaboration of terminology]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 40, pp. 27–40.